

УДК 159.99

Теоретические основания рассмотрения этнокультурной компетентности психолога

Соколова Кристина Леонидовна

Аспирант кафедры психологии,
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104;
e-mail: krystsina.sakalova@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются особенности основных теоретических подходов, рассматривающих сущность этнокультурной компетентности психологов, таких как: эмик- и этик- подходы, постпозитивизм, конструктивизм, критическая теория.

Выделяются требования различных подходов к знаниям, навыкам и личности психолога, обладающего этнокультурной компетентностью. Рассматриваются основные проблемы этнокультурно-компетентной практики: приобретение знаний о культурах, необходимость использования общих или культурно-специфичных навыков и техник, этнические предубеждения, необходимость осознания специалистом собственной культурной идентичности.

Делается вывод о необходимости развития гибкости и использования мультипарадигмального подхода в психологической практике, а также для подготовки специалистов-психологов. Как видно из приведенного в статье анализа, каждая из парадигм имеет определенные рабочие стратегии и ограничения. Одни стимулируют узнавать больше о культуре, другие – концентрируются на развитии осознанности специалиста, позволяющей учитывать влияние на взаимодействие с клиентом собственного культурного багажа и культурных стереотипов. Эффективным видится не противопоставление друг другу различий, постулируемых в различных теориях, но рассмотрение их как комплементарных или представляющих различные точки континуума. Важность представляют как общие, так и специфичные умения, знания о групповых различиях и внимание к уникальности клиента, выделение проблем клиента и их социокультурных причин и понимание того, что происходит между психологом и клиентом с различными культурными паттернами.

Психологи-практики должны иметь навык работы в разных парадигмах для удовлетворения различных запросов клиентов, а системы, организации и учреждения образования, в свою очередь, должны обеспечивать возможность получения многообразного образовательного опыта.

Для цитирования в научных исследованиях

Соколова К.Л. Теоретические основания рассмотрения этнокультурной компетентности психолога // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 3. С. 28-37.

Ключевые слова

Этнокультурная компетентность, деятельность психолога, парадигма, культура, идентичность.

Введение

Среди основных тенденций развития общества в 21 веке называют распространение технологий, облегчающих коммуникацию, трудовую и академическую мобильность, глобальную взаимную зависимость экономик, быстрое развитие мультикультурных сообществ. Разные части мира становятся все более взаимосвязанными, в этих условиях одной из важнейших задач для исследователей становится выяснение того, как помочь людям формировать новое глобальное мировоззрение и функционировать более эффективно в новых условиях. Множество ученых приходят к выводу, что это возможно при помощи развития этнокультурной компетентности.

В США и ряде других стран мультикультуральное консультирование бурно развивается с 70-х гг. XX века, а межкультурные вопросы оказания психологической помощи являются одними из наиболее обсуждаемых в профессиональном сообществе. Представители этнических меньшинств, переселенцы и беженцы, чаще сталкиваются с такими проблемами, как трудности адаптации, стресс, социальная изоляция, дискриминация, что помещает их в группу риска развития психологического неблагополучия. Своевременная и качественная психологическая помощь приобретает в данном случае особую важность.

Хотя этнокультурная компетентность стала одним из наиболее важных концептов в сфере исследований межкультурного взаимодействия, изучение данной проблемы связано с многочисленными трудностями, среди которых выделяется, прежде всего, концептуальная запутанность и неопределенность.

В статье рассматриваются преимущественно результаты теоретических исследований англоязычных авторов, занимающихся проблемами этнокультурной компетентности. На постсоветском пространстве, в силу ряда социально-политических причин, проблемы межкультурного взаимодействия стали становиться предметом самостоятельного исследования лишь в конце 1980-х-1990-х гг. Приведенные нами работы позволяют систематизировать наработанные данные и проводить метатеоретический анализ этнокультурной компетентности.

Что такое этнокультурная компетентность психолога

В традиции изучения и конструирования этнокультурной компетентности принято различать этик- и эмик- подходы. Для этик-подхода характерно изучение феномена «извне» культуры: в различных культурах исследуется один и тот же феномен. Критерии, на основе которых выделяются различия, рассматриваются как универсальные. Эмик-парадигма описывает поведение или изучаемый феномен в рамках конкретной культуры и утверждает, что его полное понимание возможно только в этом специфичном контексте [Berry, 1980].

На практике этик-модель описывает, прежде всего, соответствие или несоответствие членов той или иной группы диагностическим категориям, принятым в доминирующей культуре, и их реакции на стандартные подходы к оказанию помощи. Этнокультурная компетентность в этой эпистемологии требует от специалистов приобретения больших объемов информации о конкретных группах, формирования набора специфичных правил и алгоритмов для работы с разными клиентами. В основу данной парадигмы легли допущения о том, что членство в группе является основным компонентом идентичности, и данная принадлежность – это скорее фиксированная, чем динамическая категория опыта. При этом внутригрупповые различия среди представителей иной культуры, как правило, преуменьшаются и, напротив, акцентируются различия между целевой группой и доминирующей.

Практикующий в этой модели специалист, таким образом, будет иметь конкретные пределы своей компетентности, будучи в состоянии хорошо работать, скорее всего, лишь с представителями одной уникальной группы, т.к. приобретение исчерпывающих знаний и овладение специфичными навыками требует слишком много времени.

Эмик-модели являются более феноменологичными по природе, они предполагают существование внутригрупповых различий, которые являются значимыми для их участников, даже если они не являются очевидными для внешних наблюдателей. Этнокультурная идентичность является динамическим образованием и позволяет принимать опыт мультиидентичности.

Для изучения психических феноменов эмик-модели предлагают использование категорий, которые проистекают из анализа опыта самих членов целевых групп. Эмик-модели со стороны специалиста предполагают позицию не эксперта, а, скорее, позицию заинтересованного слушателя, которая часто упоминается в литературе как «культурное смирение». Кроме того, подчеркивается важность для психолога понимания его собственной идентичности и предубеждений, а также последствий их влияния на понимание причин страдания других и выбор терапевтических стратегий. Для специалиста важно научиться совладать с неопределенностью культурных явлений и создавать пространство, в котором сочувственно и без осуждения рождается опыт понимания клиента.

Стоит отметить, что если ранее данные подходы считались противоположными, в настоящее время популярной становится также точка зрения, утверждающая, что данные парадигмы не являются абсолютно полярными и отражают скорее континуум отношения к сходству-различию людей из разных культур.

Наиболее распространенные в психологии модели этнокультурной компетентности рассматривают ее как своего рода личностное образование, акцентируясь на особых знаниях и навыках практикующего специалиста. Этот подход отражает, вероятно, профессиональное стремление руководствоваться достаточно простыми принципами и конкретными руководствами. Такой подход позволяет разработать список качеств, необходимых специалисту и, соответственно, оценить их при помощи рейтинговой шкалы. М. Хаммер даже выделяет подобный подход в отдельную парадигму, определяя ее как когнитивная/ аффективная/ поведенческая парадигма (КАП) [Hammer, 2015].

Подобный подход иногда подвергается критике из-за опасений относительно его культурно-эссенциалистских допущений [Wendt, Gone, 2012]. Психологический эссенциализм заключает, что в основе социальных различий лежат глубоко коренящиеся биологические основы, которые исторически инвариантны и культурно универсальны, эти различия имеют четкие границы и не подвержены социокультурным изменениям. На практике подобные убеждения зачастую приводят к упрощенным и стереотипным приписываниям культурных различий.

Противоположным направлением является генерализм. Так, в руководстве по мультикультурализму Американской психологической ассоциации, которое в значительной степени базировалось на исследованиях Д. Сью, отмечается, что нет необходимости приобретать совершенно новый репертуар психологических навыков, чтобы работать с клиентами из различных культур. Вместо этого постулируются три принципа, которые, на самом деле, являются неотъемлемыми характеристиками эффективной психотерапии с любыми людьми: «фокусирование на клиенте в его или ее культурном контексте, использование культуросообразных диагностических инструментов и широкого репертуара техник» [American Psychological Association, 2003, 390].

Наиболее полно общий подход реализован в процесс-ориентированных концептуализациях этнокультурной компетентности. К сожалению, альтернатива подчеркивает такие общие аспекты терапевтического взаимодействия, что создается опасность потерять из поля зрения культуру в целом. В результате этнокультурная компетентность может стать просто клинической компетентностью.

К. Вильямс выделяет три крупнейших эпистемологических основания для определения и описания этнокультурной компетентности психолога: постпозитивизм, конструктивизм и критическая теория [Williams, 2006].

Постпозитивистская парадигма предполагает, что возможно достичь знания, в достаточной степени свободного от посторонних влияний и в разумной степени стабильного.

Культура понимается как часть идентичности, которая является общей для членов группы и поддерживается в малоизменяемом виде из-за своей укорененности в их общем опыте. Эта стабильная совокупность черт, поведения и ожиданий является тем, что может быть определено, валидизировано и разделено с другими.

Этот подход часто характеризуется как антропологический, т. к. он опирается на систематический сбор информации о культурах в категориях, которые были признаны в качестве значимых. В данной парадигме очень важны неспецифические профессиональные навыки, например осознанность, умение анализировать структуру власти в группе, критическое мышление и умение формировать эффективный рабочий альянс. Вместе с тем допускается, что профессиональные навыки могут быть модифицированы для практической деятельности тем путем, который является предпочтительным в конкретном сообществе, допускается заимствование некоторых элементов локальных традиций, которые совместимы с западными моделями оказания помощи.

Конструктивистская парадигма предполагает, что реальность создается при помощи социального взаимодействия и диалога. То, что мы называем знанием, основано на общем для членов группы опыте и неразрывно связано с теми, кто продуцирует это знание: оно локально и специфично для конкретного контекста. Этнокультурная компетентность для практической деятельности в данной парадигме требует готовности сотрудничать с альтернативными источниками конструирования картины мира. Она не может быть основана на приобретении знаний о прошлом образе жизни определенной группы, но предполагает сосредоточение на погружении в текущие культурные практики в том виде, в каком они адаптированы к условиям современных вызовов.

На положения когнитивного конструктивизма, в частности, опирается широко распространенная модель развития межкультурной сензитивности М. Беннета. Предполагается, что мы воспринимаем события через определенные наборы категорий. Более «чувствительные» к культурным различиям люди оперируют более сложными и разнообразными когнитивными конструктами и могут распознавать больше различий, видеть культурно отличающуюся личность в качестве столь же сложной, что и они сами, что облегчает возможность стать на сторону другого.

Модель Беннета описывает развитие межкультурной сензитивности как изменения в мировоззрении от этноцентричного до этнорелятивистского, манифестацией которых являются изменения в мышлении, эмоциональной сфере и поведении [Bennett, 2004]. Соответственно, для развития этнокультурной компетентности необходимо изменение мировоззрения, а не только определенных знаний (как в большинстве обучающих программ), установок (как в программах снижения предубеждения) или навыков (как в тренингах ролевого взаимодействия или культурных ассимиляторах).

Критическая парадигма предполагает, что реальность создается через исторически обусловленные социальные и политические процессы. Взгляд на культуру через линзы кри-

тической теории приводит нас к рассмотрению ее как результата репрессивных процессов, фокус смещается к проблемам, с которыми культуре приходится совладать. Основным направлением терапевтических интервенций является борьба с дискриминацией и всеми типами межкультурного доминирования, которые проявляются в сокращении возможностей для индивидуумов и маргинализации групп.

Р. Грин отмечает, что проблемы, с которыми сталкивается представитель подавляемой группы, в частности недостаток экономических возможностей и систематическое давление, иногда путают с отличительными признаками группы меньшинства. Он заявляет, что на функционирование члена культурной группы влияют не только традиции, нормы и паттерны поведения, но и то, каким образом к этой группе относятся в обществе. Культурные и расовые различия сами по себе не являются проблемой, проблемой является предубеждение, дискриминация и другие агрессивные формы межкультурного контакта [Green, 1998, 100]. Стоит отметить, что для успешной профессиональной деятельности в рамках данного подхода следует сочетать фокусирование на проблемах с выделением и реализацией тех сильных сторон, которые дает принадлежность к определенной группе. Среди сильных сторон данного направления следует отметить: другие модели работы способствует изменениям, в основном, на уровне персональных убеждений профессионалов. Но модель, которая борется с подавлением, способствует изменениям как на индивидуальном и организационном уровнях, так и на уровне больших систем.

Постмодернистская парадигма предполагает, что реальность является постоянно изменяющейся и не может быть сведена к устойчивым закономерностям. Нет никаких причин ожидать того, что люди, находящиеся под влиянием уникальных комбинаций личных, социальных нарративов и идеологий, должны ассоциировать себя с каким-либо определенным ядром ценностей, убеждений или опыта, образующих общую культурную перспективу. Единицей анализа становится человек, а не группа.

Постмодернистская культурная компетентность включает исследование сочетания идентичностей и практик, образующих постоянно развивающийся уникальный культурный опыт клиента. От профессионала требуется абсолютная открытость и уважение к культурному опыту другого, отказ от ожиданий, предположений и стремления к готовому знанию. Такой подход позволяет создать интересующее пространство, в котором профессионал и клиент создают общий язык, позволяющий формировать новые, более освобождающие нарративы. Практикуя в данном подходе, профессионалы должны иметь знания, полезные для их клиентов, а также способности, помогающие совладать с неопределенностью.

В данном подходе довольно затруднительно дать четкое определение этнокультурной компетентности. Одна из подобных попыток, например, звучит как «знание без знания или слушание без необходимости понять» [Dyche, Zayas, 2001, 257]. Р. Дин и вовсе утверждает, что целью является не приобретение некоторой компетентности, а осознание

отсутствия оной [Dean, 2001, 624]. Осознавая недостаток компетентности, специалист, скорее, находится в состоянии поиска информации и смысла, чем занимает позицию эксперта. Речь может идти только о достижении понимания, всегда частичного, так как наблюдаемый феномен также постоянно развивается и изменяется. Вместе с тем постмодернистский взгляд на межкультурную практику не означает отказ от приобретения новых знаний: скорее можно говорить о необходимости, как обозначил Дж. Лэйрд, «информированного незнания» [Laird, 1998, 30].

Психоаналитическая интерсубъектная позиция берет начало в работах Р. Фостер. Этничность, культура и раса активизируют глубокие бессознательные переживания и становятся причиной проекций, которые возникают как у терапевта, так и у клиента, обычно в форме переноса и контрпереноса. Р. Фостер рассматривает культурный контрперенос, который существует на различных уровнях сознания терапевта и включает его ценности, теории, на которые он ориентируется, терапевтические ориентации и личностно обусловленные идеализации и предубеждения, касающиеся различных этнических групп, а также собственной этничности [Foster, 1999]. Для профессионалов важно исследовать верования и чувства, которые формируют видение себя и своих клиентов как представителей культуры. Этот феномен должен быть исследован интроспективно, а также обсужден с клиентом, дабы избежать взаимодействия, которое может нарушить терапевтические отношения.

Заключение

Как видно из приведенного анализа, каждая из парадигм имеет определенные рабочие стратегии и ограничения. Одни стимулируют узнавать больше о культуре, другие – концентрируются на развитии осознанности специалиста, позволяющей учитывать влияние на взаимодействие с клиентом собственного культурного багажа и культурных стереотипов. Психоаналитическая традиция предлагает способность смотреть глубже для понимания различных контртрансферентных чувств, дабы снизить риск их неосознанного отыгрывания, а критическая теория – учитывать влияние социального и культурного контекста, обуславливающего затруднения клиента. Эффективным видится не противопоставление друг другу различий, постулируемых в различных теориях, но рассмотрение их как комплементарных или представляющих различные точки континуума. Важность представляют как общие, так и специфичные умения, знания о групповых различиях и внимание к уникальности клиента, выделение проблем клиента и их социокультурных причин и понимание того, что происходит между психологом и клиентом с различными культурными паттернами. Психологи-практики должны иметь навык работы в разных парадигмах для удовлетворения различных запросов клиентов, а системы, организации и учреждения образования, в свою очередь, должны обеспечивать возможность получения многообразного образовательного опыта.

Библиография

1. American Psychological Association. Guidelines on multicultural education, training, research, practice, and organizational change for psychologists // *American Psychologist*. 2003. Vol. 58. P. 377-402.
2. Bennett M.J. Becoming interculturally competent // Wurzel J.S. (ed.) *Towards multiculturalism: A reader in multicultural education*. Newton, MA: Intercultural Resource Corporation, 2004. P. 62-77.
3. Berry J. Introduction to methodology // Triandis H.C., Berry J. (eds.) *Handbook of cross-cultural psychology*. Boston: Allyn & Bacon, 1980. P. 1-28.
4. Dean R.G. The Myth of Cross-Cultural Competence // *Families in society: The journal of contemporary human services*. 2001. Vol. 82. № 6. P. 623-630.
5. Dyche L., Zayas L. Cross-cultural empathy and training the contemporary psychotherapist // *Clinical social work journal*. 2001. Vol. 29. № 3. P. 245-258.
6. Foster R. An intersubjective approach to cross-cultural clinical work // *Smith College Studies in Social Work*. 1999. Vol. 69. № 2. P. 269-292.
7. Green R.J. Race and the field of family therapy // McGoldrick M. (ed.) *Re-visioning family therapy*. New York: Guilford, 1998. P. 93-110.
8. Hammer M.R. The Developmental paradigm for intercultural competence research // *International journal of intercultural relations*. 2015. Vol. 48. P. 12-13.
9. Laird J. Theorizing culture: Narrative ideas and practice principles // McGoldrick M. (ed.) *Re-visioning family therapy*. New York: Guilford, 1998. P. 20-36.
10. Wendt D.C., Gone J.P. Rethinking cultural competence: Insights from indigenous community treatment settings // *Transcultural Psychiatry*. 2012. Vol. 49. № 2. P. 206-222.
11. Williams C.C. The epistemology of cultural competence // *Families in Society: The Journal of Contemporary Social Services*. 2006. Vol. 87. № 2. P. 1-12.

Theoretical foundations of ethnocultural competence in psychological practice

Kristina L. Sokolova

Postgraduate at the Department of psychology,
Francisk Skorina Gomel State University,
246019, 104 Sovetskaya str., Gomel, Belarus;
e-mail: krystsina.sakalova@gmail.com

Abstract

The article analyzes all the main theoretical approaches to the problem of ethnocultural competency in the practical work of psychologists. Among them are etic and emic approaches, post-positivism, constructivism, and critical theory. The author describes which requirements various approaches have for the skills, knowledge and personality of a psychologist, who has an ethnocultural competency.

The article covers main problems concerned with ethnocultural practice, such as getting knowledge about various cultures, an ability to use different general or culturally specified skills and techniques, ethnical bias, and a need for ethnocultural awareness. The author concludes that the psychological practice needs an agile, multi-theoretical approach. The same principles should be used while training practical psychologists. The article shows that each theory has some strengths and weaknesses. Some of them focus on studying various cultures while other are more oriented towards developing a cultural awareness, presuming that it will help a psychologist to control the ethnic and cultural factors in the work with clients. The author suggests that different theories shouldn't be opposed, but researched at the parts of single continuum seen from different perspectives. All the skills concerned with ethnocultural issues are equally important, as well as knowledge of various cultures and an ability to understand a problem presented by a client and the dynamics of interaction which happens between a psychologist and his client. Psychologists should be able of working with various problems and using various paradigms.

For citation

Sokolova K.L. (2016) Teoreticheskie osnovaniya rassmotreniya etnokul'turnoi kompetentnosti psikhologa [Theoretical foundations of ethnocultural competence in psychological practice]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 3, pp. 28-37.

Keywords

Ethnocultural competence, psychological practice, paradigm, culture, identity.

References

1. American Psychological Association (2003) Guidelines on multicultural education, training, research, practice, and organizational change for psychologists. *American Psychologist*, 58, pp. 377-402.
2. Bennett M.J. (2004) Becoming interculturally competent. In: Wurzel J.S. (ed.) *Toward multiculturalism: a reader in multicultural education*. Intercultural Resource Corporation, Newton, MA, pp. 62-77.

3. Berry J. (1980) Introduction to methodology. In: Triandis H.C., Berry J. (eds) *Handbook of cross-cultural psychology*. Boston: Allyn & Bacon, pp. 1-28.
4. Dean R.G. (2001) The Myth of Cross-Cultural Competence. *Families in society: The journal of contemporary human services*, 82 (6), pp. 623-630.
5. Dyche L., Zayas L. (2001) Cross-cultural empathy and training the contemporary psychotherapist. *Clinical social work journal*, 29 (3), pp. 245-258.
6. Foster R. (1999) An intersubjective approach to cross-cultural clinical work. *Smith College Studies in Social Work*, 69 (2), pp. 269-292.
7. Green R.J. (1998) Race and the field of family therapy. In: McGoldrick M. (ed.) *Re-visioning family therapy*. New York: Guilford, pp. 93-110.
8. Hammer M.R. (2015) The developmental paradigm for intercultural competence research. *International journal of intercultural relations*, 48, pp. 12-13.
9. Laird J. (1998) Theorizing culture: narrative ideas and practice principles. In: McGoldrick M. (ed.) *Re-visioning family therapy*. New York: Guilford, pp. 20-36.
10. Wendt D.C., Gone J.P. (2012) Rethinking cultural competence: insights from indigenous community treatment settings. *Transcultural psychiatry*, 49 (2), pp. 206-222.
11. Williams C.C. (2006) The epistemology of cultural competence. *Families in Society: The Journal of Contemporary Social Services*, 87 (2), pp. 1-12.